

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2023.96.33.004

Примирительные процедуры в контексте изменений в гражданско-процессуальном законодательстве

Бултикова Айна Еналиевна

Ведущий специалист-эксперт
территориального отдела в г. Сургуте
управления Роскомнадзора по Тюменской области,
ХМАО-Югре и ЯНАО,
628426, Российская Федерация, Сургут, ул. Маяковского, 22;
e-mail: aina_bultikova@mail.ru

Аннотация

В рамках проведенного исследования дана оценка эффективности института примирительных процедур в российской гражданско-правовой системе. Проанализированы некоторые особенности данного института, определены принципы и сфера применения. Автором даны рекомендации для совершенствования института примирительных процедур в целях решения выявленных в ходе исследования проблем. В частности, в целях информирования населения о примирительных процедурах как институте урегулирования конфликта рекомендуется размещать информацию о данных процедурах в зданиях судов, в сети Интернет на сайтах судебных органов, научных изданиях о данных процедурах. Также целесообразно внести коррективы в законодательство, предусматривающее проведение примирительных процедур, порядок заключения соглашения, а также условия, которые могут быть отражены в данном соглашении.

Для цитирования в научных исследованиях

Бултикова А.Е. Примирительные процедуры в контексте изменений в гражданско-процессуальном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 469-474. DOI: 10.34670/AR.2023.96.33.004

Ключевые слова

Примирительные процедуры, примирение сторон, разрешение конфликта, истец, ответчик.

Введение

Примирение сторон конфликта как явление возникло в качестве логического развития древнего обычая кровной мести. Права свободного человека были обширны, и в числе прочего он обладал правом самому решать, совершено ли против него кем-либо правонарушение или нет, и имел право на самостоятельное восстановление своих нарушенных прав.

На сегодняшний день считается, что юридическая ответственность является особым правоотношением, в соответствии с чем она отождествляется с охранительными правоотношениями. Под гражданско-правовой ответственностью понимают осуждение лица, совершившего правонарушение, на основе принятых в государстве гражданско-правовых норм, выраженное в наложении определенных ограничений на личность.

В настоящее время единого мнения о понятии и сущности гражданско-правовой ответственности доктрина гражданского права не выработала. В целом, сложились две концепции понимания гражданско-правовой ответственности: во-первых, гражданско-правовая ответственность в позитивном аспекте; во-вторых, гражданско-правовая ответственность в негативном (ретроспективном) аспекте [Давыденко, 2020].

Сущность позитивной гражданско-правовой ответственности определяется в виде отсутствия нарушений запретов, закрепленных нормами гражданского права. Иными словами, в данном случае важное значение отводится обязанностям соблюдения требований гражданского законодательства или иных правовых норм, то есть неукоснительного исполнения социального правового долга.

Со стороны государства проводится оценка поведения лица, определяемая как положительное правовое последствие, так как при соблюдении законодательных предписаний не наступают негативные последствия и соблюдаются права и законные интересы не только самого государства, но и общества в целом.

В тех случаях, когда лицом совершается правонарушение, то есть нарушаются нормы гражданского законодательства, проявляется негативный (или ретроспективный) аспект гражданско-правовой ответственности. Особенности данного аспекта видятся в возможности применения со стороны государства мер репрессивного воздействия к лицам, виновным в противоправном деянии.

Примирительные процедуры в гражданско-процессуальном праве

К правильному выводу о сущности того или иного явления можно прийти, лишь когда оно сформировалось. Учитывая, что институт примирения сторон в современном гражданско-процессуальном законодательстве России является развивающимся правовым институтом, сам термин «правовая природа» по отношению к нему является весьма преждевременным.

Критериями осознанности и добровольности отказа истца от претензий к лицу, совершившему правонарушение, и, как следствие, прекращения в его отношении гражданского производства является выяснение и установление следующих обстоятельств:

- 1) является ли отказ истца от претензий к лицу, совершившему правонарушение, его личным волеизъявлением, не продиктованным страхом мести или давлением со стороны такого лица, стечением тяжелых жизненных обстоятельств и другими причинами;
- 2) соответствуют ли формы, способы и размеры заглаживания причиненного истцу вреда

его реальному выражению и цели восстановления социальной справедливости;

3) знает ли истец о последствиях прекращения гражданского дела в связи с примирением сторон.

Еще одной правовой особенностью института примирения сторон является невозможность его реализации в случае отказа от примирения хотя бы одного истца, в случае, если правонарушение нарушает права и законные интересы нескольких лиц.

Ни гражданское, ни гражданско-процессуальное законодательство РФ не содержат понятия «примирение сторон», как и не дают разъяснения его содержания. Во многом из-за этого акт примирения сторон в гражданско-процессуальном праве часто на практике воспринимается неким компромиссом, достигнутым между государством и ответчиком, а не между сторонами спора.

По нашему мнению, в смысле ст. 153.1 ГПК РФ под «примирением сторон» следует понимать юридический факт, значимое действие в виде совершения добровольного и осознанного правомерного двустороннего акта волеизъявления двух субъектов:

- ответчика, выраженного в совершении им фактических действий, направленных на заглаживание причиненного истцу вреда, свидетельствующих об осознании противоправности и негативных последствий своего деяния и о раскаянии в содеянном;
- истца, готового принять это раскаяние и искупление и, как следствие, исчерпание конфликтного характера отношений с потерпевшим.

Действия, направленные на примирение сторон, на основании ст. 153.3 ГПК РФ могут быть совершены в различной форме. Однако в какой бы форме эти действия ни совершались, в правовом смысле они всегда имеют вид соглашения сторон о примирении, имеющего черты сделки, носящего исключительно добровольный характер как со стороны истца, так и со стороны ответчика, при обязательности исполнения условий этой сделки при ее заключении.

Следует отметить, что примирение сторон в рамках ст. 153.2 ГПК РФ обязано быть «завершенным», т.е. может считаться состоявшимся, только если оно выражено в осуществлении сторонами фактических действий, направленных на исчерпание конфликта и на заглаживание причиненного вреда, а следовательно, примирением не может считаться простое заявление об этом истца и ответчика или даже их совместное заявление, не подкрепленное фактическими действиями ответчика, направленными на заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

В теории гражданского процесса муссируется вопрос о том, с какого именно момента стороны конфликта получают возможность примирения. Некоторые авторы полагают, что возможность примирения данных лиц и их право на примирение начинает существовать с момента возникновения нарушенного права [Зайцев, Захарьяшева, Балашова, 2017].

Такое толкование примирения сторон в рамках гражданского производства, безусловно, является ошибочным, поскольку говорить о примирении сторон в соответствии со ст. 153.1 ГПК РФ без предварительного возбуждения гражданского дела невозможно по ряду обстоятельств:

- до возбуждения гражданского дела стороны конфликта не имеют никакого процессуального статуса (истец и ответчик);
- до возбуждения гражданского дела отсутствует объект правоотношений в рамках процедуры примирения сторон, поскольку не дана гражданско-правовая квалификация событию правонарушения и не известно, по поводу чего стороны вступили в спор;
- до возбуждения гражданского дела отсутствует само гражданско-процессуальное

отношение государства к предмету конфликта сторон.

Гражданско-процессуальным законодательством установлен перечень примирительных процедур, который не носит исчерпывающего характера. Так, к примирительным процедурам на основании ст. 153.3 ГПК РФ относятся проведение переговоров, посредничество, медиация и судебное примирение. Законом разрешено проведение иных примирительных процедур, не противоречащих закону.

Для каждого из этих видов примирения законодателем установлены свои условия. Под условиями того или иного процессуального действия в гражданско-процессуальном законодательстве понимается совокупность требований, выполнение которых позволяет осуществить конкретное процессуальное действие либо порождает наступление определенных правовых последствий.

Рассмотрим общепроцессуальные условия для всех видов примирительных процедур:

- Надлежащее процессуальное положение участников процедуры примирения. В этой связи представляется бесспорным, что для возможности осуществления процедуры примирения каждая из указанных сторон должна иметь соответствующий процессуальный статус.
- Доказанность вины ответчика за нарушение прав истца. Процесс доказывания виновности лица можно определить как собирание, проверку и оценку по гражданскому делу доказательств, изобличающих ответчика [Кузбагаров, 2022].

Принятие ответчиком решения о примирении с истцом де-факто является признанием нарушенного права, хотя формально, де-юре, лицо, совершившее правонарушение, признавать свою вину не обязано. Формальное непризнание ответчиком своей вины само по себе не может препятствовать реализации его права как субъекта правонарушения на примирение с истцом при условии добровольного и полного заглаживания причиненного ему вреда. Однако факт непризнания вины в этом случае не должен быть проигнорирован: суду надлежит выяснить причины такого поведения лица, совершившего правонарушение, и его мотивы, поскольку в некоторых случаях непризнание вины ответчиком может сделать саму процедуру примирения сторон невозможной, поскольку зачастую от него требуется, в первую очередь, принесение извинений за совершенное деяние (в некоторых случаях – публичных), которые не могут быть принесены (или приняты истцом) без признания лицом своей вины в их совершении.

В институте примирения сторон существуют немало теоретических, законодательных и правоприменительных проблем, разрешение которых требует совершенствования законодательства в целях более эффективного использования потенциала данного института [Поляков, 2019].

Первой и самой важной, на наш взгляд, проблемой выступает отсутствие законодательно предусмотренной процедуры проведения примирительных процедур. Данное положение является причиной неприменения данной процедуры. Количество решенных споров с применением примирительных процедур ничтожно мало, что не решает одну из поставленных задач, а именно разгрузку судебной системы. Кроме того, законодательно также не установлена система лиц, призванных осуществлять примирительные процедуры в России, что вызывает у населения недоверие к данным процедурам и к лицам, их проводящим.

Следующей проблемой, которая вытекает из предыдущей, является недостаточная просвещенность населения страны о возможности решения спора путем примирительных процедур.

Заключение

Для решения указанных нами проблем предлагаем следующие направления совершенствования института примирительных процедур в гражданско-процессуальном праве:

- 1) В целях информирования населения о примирительных процедурах как институте урегулирования конфликта предлагаем размещать информацию о данных процедурах в зданиях судов, в сети Интернет на сайтах судебных органов, в публикациях в СМИ, научных изданиях о данных процедурах.
- 2) Отсутствие лиц, проводящих примирительные процедуры, в отдаленных населенных пунктах препятствует их проведению. Решение данной проблемы нами видится в наделении нотариусов и адвокатов статусом лица, призванного проводить примирительные процедуры, при повышении квалификации по заданному направлению.
- 3) Необходимо внести коррективы в законодательство, предусматривающее проведение примирительных процедур, порядок заключения соглашения, а также условия, которые могут быть отражены в данном соглашении.

Библиография

1. Давыденко Д.Л. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах. М.: Секрет фирмы, 2020. 167 с.
2. Зайцев А.И., Захарьяшева И.Ю., Балашова И.Н., Балашов А.Н. Альтернативное разрешение споров. М.: Экзамен, 2017. 573 с.
3. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
4. Кузбагаров А.Н. Примирительные процедуры при осуществлении правосудия по гражданским делам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(29). С. 161-164.
5. Лукьяновская О.В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы // Российский судья. 2016. № 3. С. 14-17.
6. Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 51-56.
7. Рубан О.Н. Роль суда в развитии института медиации // Судья. 2018. № 8. С. 28-31.
8. Шамликашвили Ц.А. Медиация в судебной системе. М., 2017. 95 с.

Conciliation procedures in the context of changes in civil procedure legislation

Aina E. Bultikova

Leading Specialist-Expert of the territorial department in Surgut of the Roskomnadzor Administration for the Tyumen region, Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 628426, 22 Mayakovskogo str., Surgut, Russian Federation; e-mail: aina_bultikova@mail.ru

Abstract

Within the framework of the conducted research, an assessment of the effectiveness of the institute of conciliation procedures in the Russian civil legal system is given. Some features of this

institute are analyzed, principles and scope of application are defined. The author gives recommendations for improving the institute of conciliation procedures in order to solve the problems identified during the study. In particular, in order to inform the population about conciliation procedures as an institution for resolving a conflict, it is recommended to post information about these procedures in court buildings, on the Internet, on the websites of the judiciary, scientific publications about these procedures. It is also advisable to make adjustments to the legislation providing for conciliation procedures, the procedure for concluding an agreement, as well as the conditions that may be reflected in this agreement.

For citation

Bultikova A.E. (2022) Primiritel'nye protsedury v kontekste izmenenii v grazhdansko-protssessual'nom zakonodatel'stve [Conciliation procedures in the context of changes in civil procedure legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 469-474. DOI: 10.34670/AR.2023.96.33.004

Keywords

Conciliation procedures, reconciliation of the parties, conflict resolution, plaintiff, defendant.

References

1. Davydenko D.L. (2020) *Kak izbezhat' sudebnogo razbiratel'stva. Posrednichestvo v biznes-konfliktakh* [How to avoid litigation. Mediation in business conflicts]. Moscow: Sekret firmy Publ.
2. Kalashnikova S.I. (2011) *Mediatsiya v sfere grazhdanskoj yurisdiktsii* [Mediation in the field of civil jurisdiction]. Moscow: Infotropik Media Publ.
3. Kuzbagarov A.N. (2022) Primiritel'nye protsedury pri osushchestvlenii pravosudiya po grazhdanskim delam [Conciliation procedures in the administration of justice in civil cases]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1(29), pp. 161-164.
4. Luk'yanovskaya O.V. (2016) Mediatsiya v Rossii: pervye itogi i dal'neishie perspektivy [Mediation in Russia: first results and further prospects]// *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 3, pp. 14-17.
5. Polyakov I.N. (2019) O tsivilisticheskom protsesse i reforme rossiiskoi sudebnoi sistemy (voprosy garmonizatsii) [On the civil process and the reform of the Russian judicial system (issues of harmonization)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 8, pp. 51-56.
6. Ruban O.N. (2018) Rol' suda v razvitiu instituta mediatsii [The role of the court in the development of the institution of mediation]. *Sud'ya* [Judge], 8, pp. 28-31.
7. Shamlikashvili Ts.A. (2017) *Mediatsiya v sudebnoi sisteme* [Mediation in the judicial system]. Moscow.
8. Zaitsev A.I., Zakhar'yashcheva I.Yu., Balashova I.N., Balashov A.N. (2017) *Al'ternativnoe razreshenie sporov* [Alternative dispute resolution]. Moscow: Ekzamen Publ.